

МЕТАМОРФОЗЫ РАЦИОНАЛЬНОГО В ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА: ОТ ПРОСВЕЩЕНИЯ К СОВРЕМЕННОСТИ

Ибрагимова Зульфия Зайтуновна

кандидат философских наук

доцент кафедры «Общая философия» ИСФНиМК,

ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный

университет – К(П)ФУ

доцент кафедры «СЭиГД» факультета сервиса и туризма

ФГБОУ ВПО "Поволжская государственная академия

физической культуры, спорта и туризма"- ПГАФКСиТ

e-mail: yuldyz@rambler.ru

г. Казань

Аннотация. Обоснование человеческой природы, начиная с Нового времени, зиждется на незыблемых рациональных основаниях. Упование на разум сформировало безграничную веру в рациональные способности человека. Безусловно, исторически прогрессивная идея создала идеал свободы. Правда, по словам Р. Гвардини, Новое время обнаружило потребность в выработке механизма "распоряжения властью" - власть над властью [1, с. 279-282]. Но даже этот шаг не остановил метаморфозы рационального, получившего в XX веке чудовищные формы, чуть не приведшие человечество к гибели. Определенно прав Г.С. Померанц, настаивая на том, что рациональность не всегда означает прогресс культуры, скорее, наоборот.

Кстати, самые убедительные объяснения катастрофы рациональности были озвучены неофрейдизмом. Каковы причины подобных превращений? Возможно, это вообще закономерный исход абсолютизированной рациональности. Ведь древнегреческий Аполлон символизировал не только блестящее, открытое, гармоничное и соразмерное прорицание истины, но и колоссальную внутреннюю энергию сопротивления ударам судьбы, спокойное отношение ко всем превратностям жизни. К тому же греки почему-то называли его "злым", волчьим". В этом проявляется вся архаика проблемы и глубокие внутренние содержательные предпосылки этого одного из образов античного рационального.

Ключевые слова: Просвещение, Новое время, рационализм, иррациональное, наука, природа человека, реальность, культура, человек, личность.

METAMORPHOSES OF THE RATIONAL IN HUMAN NATURE: FROM ENLIGHTENMENT TO MODERNITY

Iibragimova Z.Z.

PhD of philosophical sciences,

Ass. Prof. of the general philosophy of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of FGBOU VO Kazan (Volga) Federal University.

Ass. Prof., FGBOU VPO "Povolzhskaya state Academy of physical culture, sports and tourism"

e-mail: yuldyz@rambler.ru

Kazan

Abstract. The justification of human nature, starting from the New Age, is based on unshakable rational foundations. Hope in the mind has formed an unlimited faith in the rational abilities of man.

Of course, the historically progressive idea has shaped the ideal of freedom. True, according to R. Guardini, New Time has revealed the need to develop a mechanism for "disposition of power" - power over power. But even this step did not stop the metamorphosis of the rational, which received monstrous forms in the 20th century that almost led humanity to death. G.S. Pomerantz, insisting that rationality does not always mean cultural progress, is rather the other way around.

By the way, the most convincing explanations for the catastrophe of rationality were voiced by neo-Freudianism. What are the reasons for such transformations? Perhaps this is generally a natural outcome of absolutized rationality. Indeed, the ancient Greek Apollo symbolized not only a brilliant, open, harmonious and proportionate prophecy of truth, but also a colossal internal energy of resistance to the blows of fate, a calm attitude to all the vicissitudes of life. In addition, the Greeks for some reason called him "evil," wolf. "This shows the whole archaic of the problem and the deep internal meaningful premises of this one of the images of the ancient rational

Keywords: Enlightenment, New time, rationalism, irrational, science, human nature, reality, culture, person, personality

Природа человека и соответствующие способы овладения человеком своей природой остаются в центре полемики. Подвергается сомнению многое, а, главное факт наличия этой особой природы и огромное смысловое поле вокруг. Классичность, даже можно сказать, архаичность объекта мышления не вызывает сомнения, но это не мешает ему оставаться камнем преткновения. Попутно заметим, что подобная многоплановость, разнообразная проективность и противоречивость, скорее, факт органичный для феномена, где присутствует человек. В данной статье вопрос не ставится об онтологическом статусе данного феномена. Он – очевиден. Современная природа человека в своём метафизическом выражении обнаруживает причудливое сочетание рациональных элементов, заложенных ещё в Средневековье, осмысленных в эпоху Возрождения и декларированных в эпоху Просвещения. Разумеется, есть другая, более колоссальная составляющая этого исторического продукта – иррациональное начало, факт неразрывной связи биологии человека с природой, универсумом. Вся история человеческого рода представляла собой усилия по его совершенствованию посредством включения рационального во все сферы жизни человека. Рациональное мыслилось как своего рода преодоление иррационального, создание иллюзии овладения человеком природы, прежде всего, собственной природы. Как показала история, первая задача невыполнима по определению, вторая – некий компромисс, примиряющий человека с действительностью. Ф. Бэкон писал: «Сегодня мы господствуем над природой в одном только нашем мнении, будучи в действительности поработаны ею; однако если бы мы позволили ей руководить нами в наших изобретениях, на практике мы стали бы повелевать ею» [2].

Рационализм, ставший великим завоеванием Нового времени, претерпел изменения. В XX веке произошла катастрофическая деформация идеи разумного устройства жизни. Всё, что привело к изощрённым печам для уничтожения людей, имело весьма опосредованные предпосылки, в завоеваниях свободного человеческого духа, выразившегося наиболее ярко в рационализме.

Поразителен ответ Г.С. Померанца на вопрос о рационализме на войне: «Гebbельс объяснял упорство русских их примитивностью: высокоразвитый организм признает поражение, получив удар в голову, а русские, как черви, их рубят на части, а они продолжают извиваться. Все лето 1941-го шло сопротивление, казавшееся абсолютно бессмысленным. Оно изматывало немцев, но, что еще важнее, именно оно дало легкий - почти чудесный - переход от отступательного духа к наступательному [3]. На вопрос собеседника о проявлении духа или примитивности Г.С. Померанц отвечает: «Это проявление другого свойства. Гebbельсовское объяснение наивно. Это просто выход за

рамки рационализма. Рационализм вовсе не является высшим достижением культуры. Это было доказательством того, что в России возможно духовное происшествие, которое рационально не объяснишь. Поэтому я не теряю надежды, что какой-то толчок вызовет духовный поворот» [3]. Бессмысленность рационального порождает ростки иррационального (защита своих близких, любовь, чувство Родины). Это оказывается в переломный момент более действенным, живым проявлением человеческой природы, чем разум. Так из невероятного, существующего как надежда, как слабая вера рождается великое. Это и произошло в ходе Великой Отечественной войны – страшное отступление закончилось, и начался другой, более оптимистичный период военных действий.

Какой онтологический аспект актуален во время войны или в обстоятельствах, когда человеку трудно сохранить своё человеческое лицо? Когда рациональное напрочь перестаёт задавать ориентиры поведения и мышления. Какая реальность существования действительно «реальна» и нет альтернативы? Признав, что в этих условиях существования человек не может объяснить что-либо рационально, он остаётся во власти иррационального: бесшабашности, игры, безотчётной ненависти, мести и страха. Однако опасность способна и освободить человека от этих состояний. Наверное, это представляет собой колоссальный откат от иллюзии гармонии рационального и иррационального в мироощущении, наблюдавшейся в Средневековье и Новое время. Бесконечные притязания человека-творца на освоение этого таинственного и огромного мира, пробуждение в себе чувства субъекта, личности просто «разрывают» его скопившиеся интуиции, знания, намерения, амбиции. Но страх не исчезает. Он из простого библейского начала европейской цивилизации усложняется. Правильнее предположить: «обогащается», приобретает собственно человеческий статус, не теряя связи с природными причинами. Он, по-своему, радикально меняет и человеческую природу, отходя от религиозного понимания. Это то, без чего бессмысленны все наши рассуждения о человеческой природе. Также как бессмысленно обуздать страх. Это – не издержки нашей эволюции и цивилизационного развития, а реальность, онтологическое основание человеческой природы: «для тех, кто способен испытать метафизический страх, перемена мировоззрения ничего не решает. Решает опыт. Пережить выход из метафизического страха непременно надо самому» [4, с.132]. Чужим опытом не спасешься. При этом, страх невозможно ограничить только психологическими описаниями. Плоско и недостоверно: «во всякой внешней победе заложен рок. За всякую победу надо платить. Только внутренние победы бесконечно плодотворны: над страхом, над желанием первенствовать, богатеть, мстить. И побеждать. Ибо внешняя победа, до основания изничтожающая то, что нам кажется совершенным злом, тут же становится новым злом, и хороши только те скромные победы, которые восстанавливают естественное равновесие и не дают чему-то одному разрастись за счет остального. То есть победы над инерцией победы. Победы, останавливающие разгул побед, как степной пожар — встречным пожаром [4, с.212]. Именно поэтому наш вопрос, поставленный многократно в других работах, вполне получает конкретное звучание: может ли человек овладеть рациональным и иррациональным содержанием своей природы? Читаем у Р. Гвардини сравнение человека в Средневековье и Новое время: «с одной стороны, - свобода движения и личной деятельности. Появляется самовластный, отважный человек-творец, движимый своим *«ingenium»* (врожденным разумом), ведомый «фортуной» (удачей, счастьем), получающий в награду *«fama»* и *«gloria»* - славу и известность.

Но с другой стороны, именно из-за этого человек теряет объективную точку опоры, которая в прежнем мире у него была, и возникает чувство оставленности, даже угрозы. Просыпается новый страх, отличный от страха средневекового человека. Тот тоже боялся, ибо страх - общечеловеческая участь, он будет сопровождать человека всегда, даже под столь надежной с виду защитой науки и техники. Но повод и характер его в разные времена различны.

Страх средневекового человека был связан с незабываемыми границами конечного мира, противостоявшими стремлению души к широте и простору: он успокаивался в совершаемой каждый раз заново трансцензии - выходе за пределы здешней реальности. Напротив, страх, присущий новому времени, возникает не в последнюю очередь из сознания, что у человека нет больше ни своего символического места, ни непосредственно надежного убежища, из ежедневно подтверждающего опыта, что потребность человека в смысле жизни не находит убедительного удовлетворения в мире» [1, с.255-256].

Видимо, такова цена нашего нового видения непредсказуемого содержания иррационального в Новейшей истории. В чём-то это напоминает рациональное осмысление иррационального. В Франкл описывает различные формы реакций на страдания, которые могут превратить человека в безропотное животное, но также и в существа, которые «способны среди ужасов концлагеря достичь внутренних высот. Но такие люди были. Им удавалось при внешнем крушении и даже в самой смерти достичь такой вершины, которая была для них недостижима раньше, в их повседневном существовании» [5].

Ж. Амери в своём осмыслении ресентимента отмечает, что страдания в концлагере никого не сделали лучше. Ситуация интеллектуала в концлагере вынуждала принять не смерть, а умирание [6]. Страх, унижение, боль не могут быть употреблены в прошедшем времени. Эти чувства не могут быть сглажены ни временем, ни обстоятельствами. Это сильнее всякого рационального оправдания. Хотя, изощрённые способы уничтожения людей не появились внезапно. Разумность, использование научных достижений – великие завоевания. Просвещения. Ж. Амери защищает Просвещение, поскольку именно ему человечество обязано прогрессом мышления и общества. «Но он не приемлет концепцию Просвещения, согласно которой последнее должно повести к односторонне рационалистическому, научно-техническому и экономическому господству над миром и природой, а тем самым к разрушению человеческой культуры, хотя, как признавали сами авторы концепции, Просвещение в истоках своих желало дать человечеству обрести самого себя» [7]. Но ведь Просвещение уже взрастило самокритику в лице Ж.Ж. Руссо и других, которые признали регрессивность рациональных положений культуры.

Метаморфозы рационального в XX веке во многом были обусловлены своеобразием исторических условий, которые чаще всего принимали политические формы. Возможность формирования идентичности, обрести гуманистические цели в судьбоносных для мира вопросах претерпели трагическую развязку. И это не случайные факты, а те события, которые перекроили политическую карту мира и картину мира в целом. В частности, Великая Отечественная война и победа в ней советского народа являются свидетельством непредсказуемых судеб рационализма, колоссального ресурса иррационального. Г.С. Померанц пишет о возникновении особого проявления природы советского человека: «У себя дома немец усерден и аккуратен, русский действует довольно вяло (на это Гитлер и рассчитывал). Но когда под ногами разверзается бездна смерти, солдат меняется; и с каким восторгом артиллеристы били по немецким танкам! Я прошел через всю войну и совершенно убежден, что русский человек больше всего чувствует себя человеком именно у бездны на краю (а не в мирной добропорядочной обстановке; не в доме, который построил Джек. Об этот эффект бездны Гитлер и расшибся...). А потом герои снова становятся пьяницами, разгильдяями и ворами» [4].

Достижения наук создало иллюзию того, что история непознанного прошла, что все законы Вселенной известны. Общество можно понять благодаря фундаментальным законам природы. Разум способен разрешить все вопросы. Рациональное – самое достоверное в человеческой природе. Сама природа человека истолковывается предельно широко: от гения, творца, личности до обычного существа. «Возвышение человека до уровня существа, которому нет равного в мире, есть, по мнению Монтеня, следствие невежества и незнания

его подлинной природы. В реальной жизни человек не титан, каким его видели гуманисты, а обыкновенный индивид, наделенный пусть сложным, но собственным и ни на кого не похожим характером. В таком занижении образа человека уже чувствуется приближение новых времен с их прозаически трезвой и индивидуалистически окрашенной жизненной установкой [8, с.071].

Дальнейшая история рационализма сложилась весьма неожиданно. Вплоть до полного отрицания собственных идей. Эти метаморфозы обозначил В. Франкл: «Мы изучили человека так, как его, вероятно, не изучило ни одно предшествующее поколение. Так что же такое человек? Это существо, которое всегда решает, кто он. Это существо, которое изобрело газовые камеры. Но это и существо, которое шло в эти камеры, гордо выпрямившись, с молитвой на устах» [5].

Литература:

1. Гвардини Р. Конец философии нового времени. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001009/st000.shtm> (дата обращения: 13.02.2020).
2. Bacon. In Praise of Knowledge. Miscellaneous Tracts Upon Human Philosophy. Ed. Basil Montagu, London, 1825, Band I, S. 254 f)
3. Мы находимся в пространстве без дорог. Российская газета - Федеральный выпуск № 0(3697). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2005/02/11/velichie.html> (дата обращения: 13.02.2020).
4. Померанц Г.С. Записки гадкого утёнка. - М.: Моск. рабочий, 1998. - 399 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=2615> (дата обращения: 13.02.2020).
5. Франкл В. «Сказать жизни „Да!“ [Электронный ресурс]. URL: <http://izbrannoe.com/news/mysli/psikholog-v-kontslagere-viktor-frankl-o-lyubvi-svobode-i-smysle-zhizni/> (дата обращения: 13.02.2020).
6. Амери Ж. По ту сторону преступления и наказания. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/zhan-ameri/po-tu-storonu-prestupleniya-i-nakazaniya-popytki-odolenного-odolet/> (дата обращения: 13.02.2020).
7. Никонов К.И. Жан Амери: человек, религия, гуманизм. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhan-ameri-chelovek-religiya-gumanizm/viewer> (дата обращения: 13.02.2020).
8. Баткин Л.М. Ренессанс и утопия // Из истории культуры Средних веков и Возрождения. М.: Наука, 1976. – 316с.

Форма заявки

Ф.И.О. участника (ов)	<i>Ибрагимова Зульфия Зайтуновна</i>
Статус участника (должность)	<i>канд. филос. н, доцент кафедры общей философии ИСФНиМК К(П)ФУ</i>
Тема статьи	<i>МЕТАМОРФОЗЫ РАЦИОНАЛЬНОГО В ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА: ОТ ПРОСВЕЩЕНИЯ К СОВРЕМЕННОСТИ / METAMORPHOSES OF THE RATIONAL IN</i>

	<i>HUMAN NATURE: FROM ENLIGHTENMENT TO MODERNITY</i>
Адрес места жительства, полный	<i>г. Казань, РТ, 420124, ул. Меридианная, д. 26, кв. 44</i>
Место работы или учебы (учреждение, город)	<i>*кафедра общей философии ИСФНиМК К(П)ФУ, Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. *кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин факультета сервиса и туризма ФГБОУ ВПО "Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма": Россия, 420010, Республика Татарстан, г. Казань, Деревня Универсиады, д. 35.</i>
№ телефона, Mail (для связи)	yuldyz@rambler.ru 89178649740